

Министерство культуры Красноярского края
Красноярская краевая детская библиотека

12 +

Выпуск 6

Читай со мной!

*Советы для тех, кто, приходя в библиотеку, просит:
«Дайте почитать что-нибудь интересное на Ваш вкус...»*

для детей 13-15 лет

**Красноярск
2015**

Составитель:

В.В. Тишакова, заместитель директора Красноярской краевой детской библиотеки

Редактор:

О. С. Козлова

Компьютерная верстка:

Р.К. Блинова, ведущий методист отдела методического обеспечения и инновационной деятельности библиотек Красноярской краевой детской библиотеки

Ответственный за выпуск:

Т.Н. Буравцова, директор библиотеки Красноярской краевой детской библиотек

Добрый день, уважаемый Читатель.

Сегодня я с Вами поговорю о непростых книгах. Книгах, рассказывающих о событиях Великой Отечественной войны.

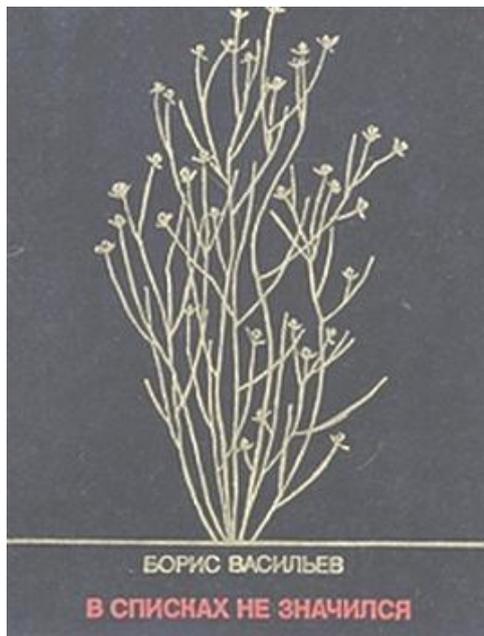
Для вас, современных подростков, Великая Отечественная война – это, что-то очень далёкое (почти как Куликовская битва), это параграф в учебнике, это карты основных сражений, это даты, которые как говорит учитель истории «Вы должны знать».

Знаете, Великая Отечественная война – это не просто строчки на странице книги, не просто слова учителя... это и история Вашей семьи. Откройте свой семейный альбом с фотографиями. Перелистывая его страницы, Вы, наверняка, увидите чёрно-белые фотографии с зубчатыми краешками. И смотрят с этих фотографий задорно улыбающиеся или старательно хмурящиеся, чтобы казаться старше и серьёзнее, девушки и парни. А вот и фотографии с бравыми солдатами, а вот... Поговорите со своими бабушками и дедушками и, возможно, Вы удивитесь, узнав, что на стене Рейхстага есть автограф и Вашего прадедушки, а Ваша прабабушка была штурманом авиационного полка. А может быть, Ваша семья во время войны была эвакуирована из других городов России в Красноярск с заводскими цехами.

А возможно Вы уже знакомы с историей своей семьи, бережно храните семейные реликвии времён Великой Отечественной войны, гордитесь своими родственниками. Все они, прошедшие Великую Отечественную войну на полях сражений, или в тылу с девизом «Всё для фронта, всё для Победы», воюющие в партизанских отрядах, достойны нашего уважения и памяти. Как бы пафосно это не звучало, но мы живём благодаря им.

А ведь они тоже, как и мы смеялись и грустили, дружили и ссорились, влюбляясь переживали, учились, читали, смотрели фильмы и мечтали. Мечтали и строили планы на будущее. Счастливое будущее.

Конец июня 1941 года... Вчерашние десятиклассники (а раньше учились не 11, а 10 класса), сдав выпускные экзамены, станцевав прощальный вальс на школьном выпускном балу, готовятся к вступительным экзаменам в институты, техникумы. В свою очередь, выпускники техникумов и институтов, получили дипломы, строят планы вхождения в уже совсем взрослую жизнь. И все они, влюбляются, плачут и смеются. Живут и надеются прожить долгую и счастливую жизнь.

Вот и Николай Плужников, герой романа Бориса Васильева «В списках не значился» (**Васильев, Б.Л. В списках не значился: Роман /Б.Л. Васильев. - М.: Сов. Россия, 1985. - 256 с.: ил.**), окончил военное училище и получил новое обмундирование:

«немыслимой красоты хромовые сапоги, хрустящую португую, негнущуюся кобуру, командирскую сумку с гладким лаковым планшетом, шинель на пуговицах и гимнастёрку из строгой диагонали». И во всём этом он хрустел *«приятно, громко и мужественно».* А главное – Николай получил назначение командиром взвода в одной из частей Особого Западного округа, в городе Бресте. И возможность – целых три дня провести дома, в Москве с мамой и сестрёнкой. А в Москве Колю настигло особое чувство: *«Коля знал точно, что это – любовь. Та самая, о которой он столько читал и с которой до сих пор так и не встретился».* Три дня пролетели незаметно, Николай уже в поезде и поздним вечером он в Бресте, в Брестской крепости. Он прибыл на место службы так поздно, что его даже пока в списки служащих не внесли, до утра оставили.

А ранним утром *«за узкими щелями отдушин холодно полоснуло голубоватое пламя. Колыхнулись лампочки под потолком».*

- Гроза, что ли? – удивилась Анна Петровна.

Тяжкий грохот обрушился на землю. Вмиг погас свет, но сквозь отдушины в подвал то и дело врывались ослепительные вспышки. Вдрогнули стены каземата, с потолка сыпалась штукатурка, и сквозь оглушительный вой и рёв всё яснее и яснее прорывались раскатистые взрывы тяжёлых снарядов». Всё вокруг выло и стонало, и это было 22 июня 1941 года, четыре часа пятнадцать минут

по московскому времени... Началась Великая Отечественная война.

Каждый раз, когда я читаю роман «В списках не значился», я читаю его как в первый раз, и каждый раз переворачиваю страницу с затаённым внутри страхом. Мне страшно прощаться с Миррой, старшиной Семишным, Васей Волковым, Володькой Денищиком. Страшно встретиться с предателем. А ещё я думаю, а как бы я поступила там, в подвалах Брестской крепости, в первые дни войны... Честно признаюсь Вам, что, читая последние страницы, я уже не могу сдержать слёзы. И так каждый раз. Даже тогда, когда рассказываю Вашим ровесником об этом произведении, зачитываю вслух вот этот отрывок, голос предательски дрожит:

«Он шёл строго и прямо, ничего не видя, но точно ориентируясь по звуку работавшего мотора. И все стояли на своих местах, и он шёл один, с трудом переставляя распухшие, обмороженные ноги.

И вдруг немецкий лейтенант звонко и напряжённо, как на параде, выкрикнул команду, и солдаты, щёлкнув каблуками, чётко вскинули оружие «На караул». И немецкий генерал, чуть помедлив, поднёс руку к фуражке».

8 мая 1965 года Брестской крепости присвоено звание «Крепость-герой».

А вот ещё одна книга, рассказывающая о начале Великой Отечественной войны. В ней две повести о девушках-лётчицах: **Кравцова, Н.Ф. Из-за парты – на войну. От заката до рассвета: Повести /Н.Ф. Кравцова. - М.: Дет. Лит., 1988. - 334 с.: ил. - (Библиотека юношества).** Главная героиня повести «Из-за парты на войну» Наталка по прозвищу Птичка вместе с друзьями Вале́й, Славо́й и Тимохо́й занимается в

планерной школе. Изучает теорию и мечтает о высоте, о полёте. После окончания планерки – аэроклуб и поступление в Московский авиационный институт. Время первого курса пролетело незаметно, и вот уже июнь, сдача экзаменов. Наталка, сидя в общежитии, решает задачи по физике и тут: «в комнату ворвалась Оля. Её смуглое лицо было бледно, короткие волосы в беспорядке. Никогда я ещё не видела Олю такой взволнованной.

- Талка, война! По радио... Включай!».

О трудовом фронте, о зачислении в штурманскую группу, о женской авиагруппе под командованием Марии Расковой, о первых вылетах, об окончании войны рассказывает в автобиографической повести Наталья Кравцова, бывшая лётчица 46-го гвардейского Таманского авиационного полка. Наталья совершила девятьсот восемьдесят боевых вылетов, она Герой Советского Союза.

Передо мной ещё одна книга – автобиографическая повесть Виталия Николаевича Сёмина (Сёмин, В. Н. Ласточка-звёздочка: повесть / Виталий Сёмин; ил. Ю. Бычкова.— М.: Самокат, 2014. — 288 с.: ил. — (Как это было). Эта книга из военной серии «Как это было» издательства «Самокат», одного из моих самых любимых издательств. Прежде чем рассказать о книге, думаю должна немного познакомить

Вас с серией. Все книги, входящие в серию, рассказывают о Великой Отечественной войне так честно и объективно – насколько это возможно. Авторы серии – очевидцы описываемого. Мне очень нравится, что в каждую книгу, кроме произведения, включены статья, написанная современным историком, документальные материалы. Согласитесь, что читая книгу исторической тематики,

всегда хочется обратиться к документальному источнику, чтобы что-то уточнить, что-то из прочитанного в художественном произведении, лучше понять. Обложки всех книг серии стилизованы под пожелтевшие от времени газетные листы, изрисованные карандашом.

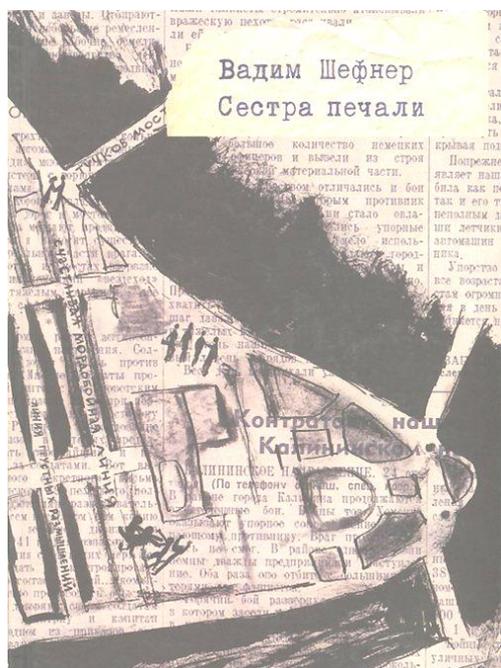
Итак, «Ласточка-звёздочка». День четырнадцатилетия Сергея, главного героя повести, от лица которого и идёт повествование, признан новой ступенью его самостоятельности. Теперь домой с прогулки можно возвращаться не в десять, а в одиннадцать часов вечера, и велосипед окончательно перешёл в собственность Сергея. И всё же во дворе, Сергей по-прежнему остался «ласточкой-звёздочкой». А Двор, именно с большой буквы «Д», потому что *«был великой страной и могучим государством, о существовании которого взрослые догадывались только тогда, когда в какой-нибудь из квартир вылетало стекло»*, или случалось что посерьёзнее. Населяли Двор жильцы в возрасте до 16 лет из девятнадцати квартир сорокаквартирного жилого дома на углу улицы Маркса и Синявинского переулка Ростова-на-Дону.

День рождения Сергей отмечал в четверг, а в воскресенье началась Великая Отечественная война. Горожане уверены, что война продлится недолго, ждут, что *«наши вот-вот начнут бить немцев на фронте»*. Мальчишки-старшеклассники уезжают помогать колхозникам со сбором урожая, ведь все мужчины ушли на фронт. А вернувшись в город, не узнают его... Бомбёжки, разрушения, первые смерти знакомых, первые расстрелы евреев, первое предательство, город попадает под немецкую оккупацию. Сергей с ещё более 56 тысячами ростовчан был угнан в Германию, стал остарбайтером. На исходе 1941 год. Повесть заканчивается на том, что Сергей в сортировочном лагере.

В книгу включена статья Станислава Дудкина «Ласточка-звёздочка: автор и книга», содержащая интереснейшие документальные материалы. Цифры, приведённые в ней: «В обвинительном заключении

Нюрнбергского процесса по делу главных немецких военных преступников указывалось, что из Советского союза германские оккупационные власти принудительно вывезли 4 миллиона 979 тысяч человек гражданского населения».

И хоть я и знаю, что Сергей выживет, вернётся на Родину и даже, несмотря на все жизненные перипетии, которые несёт за собой «жизнь в Германии», станет писателем. Я всё равно обязательно прочитаю продолжение истории Сергея – роман Виталия Сёмина «Нагрудный знак «OST».

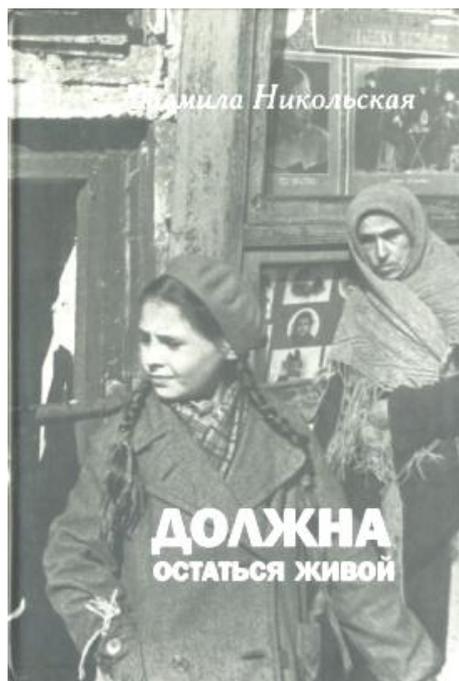

Автобиографическая повесть Вадима Сергеевича Шефнера «Сестра печали» (Шефнер, В. Сестра печали /В. Шефнер. - М.: Самокат, 2014. - 304 с. - (Как это было) продолжает «военную» серию издательства «Самокат». Повесть о ленинградцах, юность которых пришлась на военные годы. Повествование ведётся от имени Толи по прозвищу Чухна. Толя живёт в комнате с тремя друзьями Гришкой, Костей и Володькой. Все

они из последнего выпуска детдома, который закрылся. Учатся парни в техникуме, живут дружно, хотя совсем разные по характеру и интересам. Достопримечательность комнаты – большой шкаф, на белых дверцах которого друзья записывают разные изречения, услышанные от людей и вычитанные из книг. Все дверцы уже исписаны и надписи постепенно заполняют и внутреннюю сторону дверцы. Вот это изречение Володька выписал из какой-то книги по археологии: *«Истинно вам говорю: война – сестра печали, горька вода в колодцах ее. Враг вырастил мощных коней, колесницы его крепки, воины умеют убивать. Города падают перед ним, как шатры перед лицом бури. Говорю вам: кто пил и ел сегодня – завтра*

падет под стрелами. И зачавший не увидит родившегося, и смеявшийся утром възрыдает к ночи. Вот друг твой падает рядом, но не ты похоронишь его. Вот брат твой упал, кровь его брызжет на ноги твои, но не ты уврачуешь раны его. Говорю вам: война – сестра печали, и многие из вас не вернутся под сень кровли своей. Но идите. Ибо кто, кроме вас, оградит землю эту...».

Атмосфера предвоенного Ленинграда, война, блокада. Эта повесть о войне и о любви. Или о любви и о войне...

Блокада Ленинграда – одна из самых трагических и героических страниц Великой Отечественной войны. Она длилась 871 день, с 8 января 1941 года по 27 января 1944 года. Действие повести «Должна остаться живой» Людмилы Никольской (Никольская, Л.Д. **Должна остаться живой: Повесть /Л.Д. Никольская. - СПб.: ГРИФ, 2010. - 256 с.: ил.**) происходит в блокадном Ленинграде в декабре 1941 года. Начинается повесть вполне

мирно с запаха свежего парного молока. А со следующего абзаца оказывается, что всё это просто снится Майе, реальность же совсем другая... И просыпаться так не хочется... Очень хочется вернуться в прекрасный сон. Сейчас читать эти строки немного странно, прочувствовать до конца просто невозможно. Сны, из которых нам не хочется «возвращаться» совсем другие – про тёплое море и горячий песок, про новый компьютер, про девушку или юношу, в которую(го) влюблён(а)...

Читаешь эту книгу и по-другому начинаешь воспринимать действительность... Я теперь всегда, когда вижу, валяющуюся конфетку под ногами прохожих, вспоминаю про Майю и Фридку. До войны один из ребятшек, живущих во дворе, уронил в подвал коробку с

монпансье (маленькими сосательными конфетками). И, конечно, никто тогда в подвал за ней не полез. Сейчас, в декабре 1941, Майя и Фридька хоть и боятся, но всё равно лезут в тёмный подвал с надеждой найти эту коробку. Ведь конфетку монпансье можно сосать целый день. А ещё, Майя вспоминает, как бросила в мирное ещё время в подвал бутерброд – булку с колбасой. Она просто есть не хотела. *«Она вспомнила белую-пребелую булку с розовой пахучей колбасой и зажмурилась. Неужели она могла не хотеть есть! Сейчас, не отрываясь, съела бы целый батон и большой кусок колбасы. Не, целый килограмм».* Блокада – это такое время, когда еда становится наваждением – она снится, о ней мечтают, с едой сравнивают всё вокруг: *«луна, похожая на каравай».* Блокада – это время странных кулинарных рецептов, которые невозможно осознать моим умом, умом человека, живущего в 2015 году: студень из столярного клея, варенье из сладкой земли *«там, где горел сахар, земля стала коричневой обугленной сладкой кипенью. И глубоко пропиталась сладостью. Она была липкой, отдавала керосином и тёплой горечью».* Блокада – это время точности. Точности при взвешивании: *«Весы с тёмными железными чашками. На этих весах хлеб развешивается с аптекарской точностью. Редкие крошки тщательно собираются продавщицей и кладутся на кусок хлеба, крошки приклеиваются, такие они сырые и липкие».*

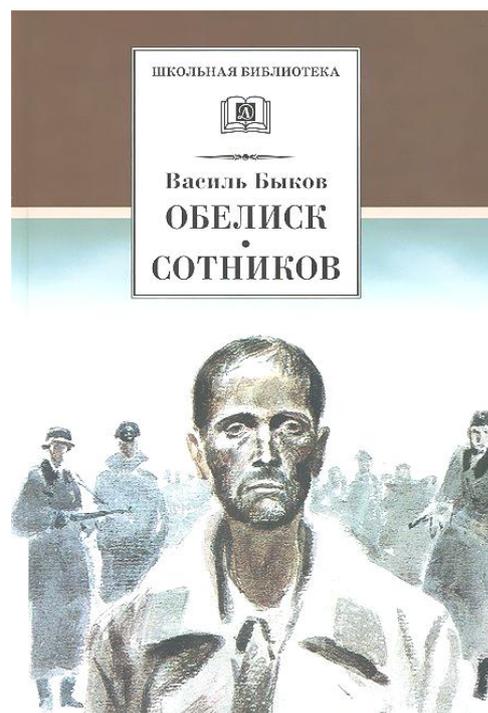
А ещё блокада – это время, когда ежедневно нужно сделать выбор – съесть кусок хлеба самому или отдать его младшему брату или сестренке, заболевшей бабушке или отдать соседке, кормящей новорожденного малыша. Майка находит хлебную карточку, *«найденная карточка её бесконечно радует»...* Но тут перед ней встает сложный выбор: оставить эту карточку себе и, выкупив хлеб, съесть его или... ведь кто-то же без этих талонов может умереть от голода... Вот Вы бы как поступили? О том, как поступила Майя, как она приютила маленького голодного замерзшего котёнка, о том, как помогала людям «тимуровка» Майя, Вы

узнаете, прочитав книгу. Я восхищаюсь этой маленькой девочкой, её силой. Она оказалась сильнее духом многих взрослых. Да, читая книгу, Вы встретитесь не только с героями, встретите и предателей и трусов, и тех, кто наживался на людском горе. Но хороших людей в Ленинграде жило намного больше. Иначе Ленинград не выжил бы.

Когда я читаю книги о войне, передо мной всегда встаёт вопрос, а как в сложившейся ситуации поступила бы я? Книгу я читаю, уютно устроившись в кресле, мне тепло, в любой момент я могу открыть холодильник и достать «что-нибудь вкусненькое»... Когда на страницах книги я сталкиваюсь с болью, бедой, предательством, я могу быстрее перевернуть эту страшную страницу, или отложить книгу на время. Отвлечь себя весёлой комедией по телевизору, разговором с подругой по телефону. А ведь люди жили в этом ужасе войны, и «перевернуть страницу, отложить книгу» они не могли. Я знаю (к счастью), что такое война только из рассказов ветеранов, книг, фильмов, телесюжетов. Не знаю, каково осознавать, что тебе суждено умереть. Поэтому могу только примерять на себя поступок того или иного литературного героя, но точно знать как поступила бы на его месте не могу.

Повесть Василя Быкова «Сотников» (Быков, В.В. Обелиск; Сотников: повести /Василь Быков; худож. П. Пинкисевич. - М.: Детская литература, 2010. - 269 с.: ил. - (Школьная библиотека). Эта книга не только о войне. Это повесть-рассуждение о вечных вопросах, встающих перед людьми: о цене жизни, о «рационально» объяснённой трусости и «беспечном» героизме.

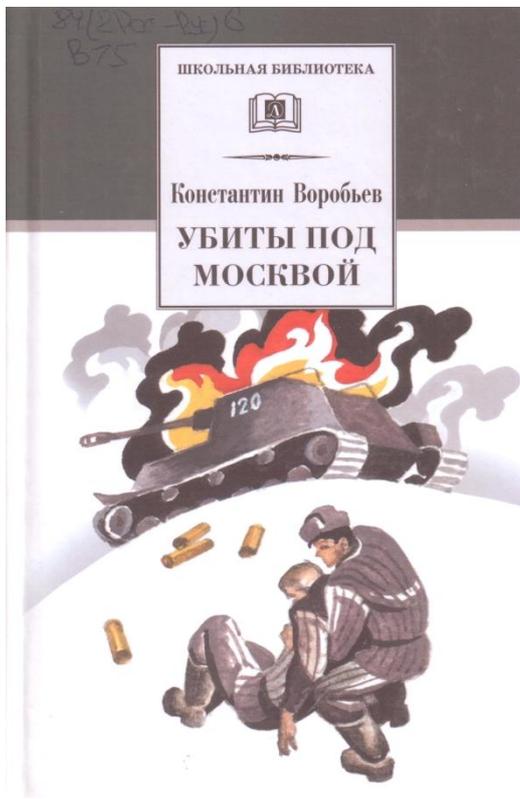
Командир партизанского отряда

отправляет Сотникова и Рыбака в деревню с намерением «разжиться какими-нибудь продуктами». Рыбак – крепкий, здоровый, тепло одетый деревенский парень, не раз выполнявший боевые задания, а Сотников – бывший учитель, одет кое-как, сильно простывший. Но когда искали Рыбаку напарника, он не отказался, сославшись на свою болезнь, а пошёл. Рыбак спросил, почему он смолчал, не сказал командиру, ведь мог отказаться, как двое других партизан. На что Сотников ответил: «Потому и не отказался, что другие отказались». И вот они идут по глубокому снегу, идти тяжело. Сотников понимает, что он для Рыбака – обуза, что из-за его болезни они идут медленнее, чем хотелось бы. *«Рыбак был незлой человек, но, сам обладая неплохим здоровьем, относился к больным без излишнего сочувствия, не понимая иногда, как это возможно простудиться, занемочь, расхвораться. Действительно, - думал он, - заболеть на войне – самое нелепое, что можно и придумать».* За время продолжительной службы в армии в нём появилось несколько пренебрежительное чувство к слабым, болезненным, разного рода неудачникам, которые по тем или другим причинам чего-то не могли, не умели». И вот Рыбак и Сотников приходят в деревню, к старосте Петру Качану. Стал старостой, значит – предатель. Вроде бы всё ясно. А так ли это на самом деле?

Далее мы вместе с героями повести оказываемся в доме у Дёмчихи. Полицаи. Рыбак, Сотников и Дёмчиха оказываются в плену.

Два пути освободиться из плена – вступить в полицию или отказавшись, умереть. Как поступить правильно? Согласиться служить в полиции и при первом удобном случае сбежать в партизанский отряд, чтобы снова биться с фашистами, защищая Родину? Или отказаться и закончить свою жизнь на виселице, и в этом случае российская армия потеряет бойца? Нелёгкий, или очень лёгкий выбор?

Передо мной очень сложная книга. Читать её тяжело, настолько она жестка в своей правдивости. Но Вы уже достаточно взрослые и, я думаю, верно поймёте всё, что хотел сказать в своих произведениях автор. «Остаться на войне человеком» - главная тема повестей «Убиты под Московй», «Крик»!, «Это мы, Господи!» и рассказов «Дорога в отчий дом», «Уха без соли», вошедших в сборник Константина Воробьёва «Убиты под Москвой» **(Воробьёв, К.Д. Убиты под Москвой:**

повести и рассказы /Константин Воробьёв; Худож. А. Тамбовкин. - М.: Детская литература, 2010.- 284 с.: ил. - (Школьная библиотека).

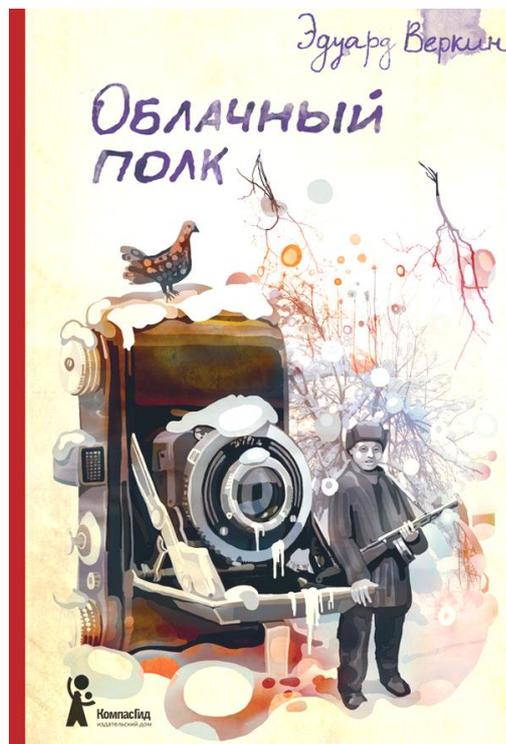
Автор книги Константин Дмитриевич Воробьёв – кремлёвский курсант в предвоенные годы, на фронт ушёл в самом начале войны. В 1941 году защищал Москву. Под Клином попал в плен и оказался в фашистском концлагере в Литве. В 1943 бежал из лагеря и организовал партизанскую группу, которая затем вошла в состав крупного партизанского соединения. В том же году, находясь в фашистском тылу, Воробьев написал свою первую повесть «Это мы, Господи!». Повесть автобиографическая, в ней описаны страшные события, которые пришлось пережить автору: фашистский застенок, концлагерь, расстрелы товарищей. Опубликовать повесть удалось только в 1986 году.

Повесть «Убиты под Москвой» - так называемая «лейтенантская проза». Рота кремлевских курсантов отправляется на фронт защищать подступы к Москве: *«рота шла уже вторые сутки, минуя дороги и обходя, притаившиеся селения. Впереди – и уже недалеко – должен быть фронт. Он рисовался курсантам зримым и*

величественным сооружением из железобетона, огня и человеческой плоти, и они шли не к нему, а в него, чтобы заселить и оживить один из его временно примолкнувших бастаионов...». И вот он, фронт. И рота – 240 человек, рост которых как на подбор – сто восемьдесят три сантиметра. Только вооружения у них никакого: «Ничего, капитан! Кроме патронов и кухни, пока ничего!». Курсанты окапываются, готовятся к бою. И тут на них выходят свои – солдаты из окружения и вызывают у курсантов недоумение, презрение. А вечером оказывается, что они тоже в окружении и надо из него выбираться. Вы станете свидетелем переживаний совсем юного командира роты Алексея Ястребова, который всего за пять дней осознает «настоящую войну».

Следующая книга, о которой я Вам расскажу – особенная. Прежде, чем эта книга появилась в том виде, в котором я держу её в руках сейчас (Веркин, Э. **Облачный полк** /Эдуард Веркин. - М.: **КомпасГид, 2012. - 296 с.**), больше тысячи читателей – Ваших ровесников проголосовали за неё. Рукопись романа «Облачный полк» Эдуарда Веркина вышла в финал Национального конкурса на лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру» и была опубликована на сайте конкурса, чтобы её судьбу наравне с 14 другими произведениями определило читательское жюри, состоящее из подростков и юношества, живущих в разных уголках нашей страны.

Читатели присудили роману «Облачный полк» безоговорочную победу (2 сезон конкурса). Московский журналист Шамиль Идиатуллин сказал о романе: «Его необходимо прочесть каждому, кто читает по-русски».

И позволю себе привести выдержку из отзыва о книге Вашей ровесницы: «Эту книгу надо читать всем. Обязательно. Это правильно написанная книга. Правильно – потому что там не «про войну» в смысле движения фронтов и сводок по армиям. Там про то, как жить, когда война. Как живут, когда война... Как человеком остаться, когда война... И как суметь жить после всего этого... когда ты уже знаешь».

Лето. Вовка с прадедушкой живут на даче, разговаривают обо всём на свете. И вот они на чердаке, Вовка из пыльного сундука достаёт старый солдатский ремень со звездой, противогаз, фотоаппарат с засвеченной плёнкой. Рассматривая «добычу» он вдруг спрашивает у прадеда: «А ты тогда что чувствовал? На войне. Что ощущал? Ну, внутренне? От обычной жизни чем отличается? На что похожа война?». И ещё Вовка спрашивает, что же было на этой засвеченной плёнке. И прадедушка окунается в воспоминания детства... Если честно, то мне очень хочется рассказать Вам о героях книги, привести, на мой взгляд, самые яркие цитаты из неё. Но нет... Я согласна с литературным критиком Ксенией Молдавской: «Облачный полк» - это тот путь, который читатель должен пройти сам. Обязательно пройти». И я согласна с Ксенией.

И ещё мне очень хочется познакомить Вас с книгой «Этот день мы приближали как могли...» («Этот день мы приближали как могли...»: Поэтическая антология. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. - 480 с.). В ней собраны стихи поэтов – участников Великой Отечественной войны. Они сражались за Родину, и стихи писали в основном на передовой. Кто-то из представленных поэтов приобрёл известность уже во время

войны – их стихи солдаты знали наизусть, о некоторых узнали лишь через несколько десятилетий. Большинство поэтов, представленных в сборнике, уходили на фронт совсем юными, со школьной или институтской скамьи.

Константин Яковлевич Ваншенкин ушёл на фронт в 1942 году из 10 класса. Служил он в воздушно-десантных войсках, участвовал в боях на 2-м и 3-м Украинским фронтах, закончил войну в Праге. Он писал: «Это было суровое время, но именно армия военной поры сформировала моё поколение. Армия сделала нас людьми, армия – это мои университеты». Я уверена, что Вы знакомы с творчеством Константина Ваншенкина. Вот несколько строк из одного из его стихотворений:

*«Белеет ли в поле пороша,
Иль гулкие ливни шумят,
Стоит над горою Алёша,
В Болгарии русский солдат».*

Некоторые его стихотворения стали песнями: «Вы служите, мы вас подождём», «Солдаты», «Женька», «Я спешу, извините меня», «Как провожают пароходы» и другие.

Юлия Владимировна Друнина начала писать стихи в 11 лет. Когда началась война, записалась в добровольную санитарную дружину. Участвовала в строительстве оборонительных сооружений под Можайском, была ранена. После госпиталя – снова на фронт в стрелковую дивизию. Снова ранена, после воюет в звании старшины медицинской службы в Белорусском Полесье, затем в Прибалтике. Именно ей принадлежат слова:

*«Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне»*

Константин Михайлович Симонов с началом войны был призван в армию, работал в газете «Боевое знамя». Летом 1941 года в качестве специального корреспондента «Красной звезды» находился в осаждённой Одессе. В 1942 году ему было присвоено звание старшего

батальонного комиссара, в 1943 году – звание подполковника, а после войны – полковника. Большая часть его военных корреспонденций публиковалась в «Красной звезде». Он прошёл до Берлина в качестве писателя и военного корреспондента. Симонов был одним из лучших журналистов. Он присутствовал на подписании акта капитуляции Германии. Феноменальную известность в годы войны получило его стихотворение «Жди меня»:

«Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой».

Борис Абрамович Слуцкий – участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Он начал войну рядовым в стрелковой бригаде №60. В 1941 году он опубликовал первые стихи. На фронте был политработником, старшим инструктором политотдела. Слуцкий лично ходил в разведку. Он был тяжело ранен. Из армии уволен в звании майора в 1946 году. Стихи Бориса Слуцкого о войне драматичны, достоверно передают фронтовой тыл. С некоторыми из них Вы познакомитесь на страницах представляемого сборника. А я очень хочу, чтобы Вы прочитали ещё одно стихотворение Слуцкого, которого нет в этом сборнике. Называется оно «Лошади в океане». Не буду рассказывать Вам о чём оно. Скажу лишь только, что впервые я прочитала его, когда училась в 10 классе, и как-то сразу оно запомнилось мне. Я и сейчас, спустя много лет, могу его рассказать наизусть. Вот его начало:

«Лошади умеют плавать,
Но - не хорошо. Недалеко.

"Глория" - по-русски - значит "Слава",-
Это вам запомнится легко.

Шёл корабль, своим названьем гордый,
Океан стараясь превозмочь.»...

Перелистываю страницу и... передо мной фотография земляка, поэта **Георгия Кузьмича Суворова**. Родился Георгий в селе Краснотуранское Красноярского края. С сентября 1941 года Георгий Суворов на фронте, служит в прославленной Панфиловской дивизии, участвует в боях по прорыву блокады Ленинграда. Он погиб в дни наступления при переправе через Нарву 13 февраля 1944 года, похоронен в братской могиле.

В конце 1944 года в Ленинграде вышла первая книга стихов Георгия Суворова, двадцатилетнего поэта-воина, оборонявшего город на Неве. В нее вошло всего тридцать два стихотворения. Редактор и составитель сборника Михаил Дудин писал в предисловии: «Это первая и последняя книга Георгия Суворова. Больше он ничего не напишет. Трудно сказать, что бы он сделал в будущем, потому что слишком много у него было возможностей, темперамента, воли и той силы, которая еще не нашла себе настоящего выхода. И эти стихи только маленькая часть его характера».

В городе Сланцы Ленинградской области на обелиске над братской могилой высечены строки *«Свой добрый век мы прожили, как люди, и для людей...»*. Слова эти взяты из одного из последних стихотворений Георгия Суворова. Слова, выразившие дух, нравственный смысл жизни и подвига целого поколения, не дожившего до Дня Победы.

Я назвала лишь 5 фамилий поэтов из 25, представленных в сборнике. Его надо читать. Обязательно. Каждое из стихотворений пахнет порохом, землянкой, солдатской кашей... войной и Победой!

Уважаемый Читатель, отступлю от традиции, не буду желать Вам приятного чтения. Пожелаю Вам чтения нелёгкого, но очень важного, необходимого. Необходимого для того, чтобы жить дальше и жить правильно.

До встречи на страницах «Читай со мной». Ваш библиотекарь, Виктория Викторовна.

